

Елизавета Курдикова

ДИАГОНАЛЬ СМЯТЕНИЙ

Стихотворения

Оренбург, 2018

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

К 93

Эта книга издана при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

Елизавета Курдикова.

Ю 85 Диагональ смятений. Стихотворения. – Оренбург: Издательский центр МВГ, 2018. – 40 с.

ISBN

УДК 82-1

© Елизавета Курдикова, стихотворения, 2018 г.
© Издательский центр МВГ, 2018 г.

..... *ДИАГОНАЛЬ СМЯТЕНИЙ*

Сердце

Чёрною нитью вселенской боли
Вплетаюсь в судьбу твою,
Сердце моё – бескрайнее поле,
Преданное огню.

Доблесть и стыд – роковая ноша,
Ноши прекрасней нет,
Над пепелищем метёт пороша,
Застится белый свет.

Я у тебя ничего не просила,
Лишь умоляла: «Будь!».
Ты моё сердце и ты моя сила,
Воздух в юную грудь!

Но, не приемля слепую жалость,
Горя сотрёшь черты.
...Как умирало ты и рождалось,
Как полыхало ты!..

*** * ***

Ты близок так, что холодеют руки,
И сердце жмёт в предчувствии беды,
И стыннут краски, и немеют звуки –
Смывает дождь вчерашние следы.

Но если ты неистребимо рядом,
Мне все невзгоды мира нипочём!

Конец июня... Господи, ужели?
Летит дорога вдаль и напрямик,
Густая сочность летней акварели,
Стрижей игривых над полями крик.

Усталый аромат степного чая,
Горит полынь, летит по ветру прах!..
Я с каждым днем всё больше замечаю
Твои мотивы у себя в стихах!

* * *

Не стоит жить в пережитом
И сетовать без толку,
Когда захлопнут первый том
И выставят на полку.

Весь этот план – самообман,
Ты под шальную пляску
За гонорар кладёшь в карман
Очередную маску.

Мой каждый бой – смертельный бой,
Приму любую сечу!
Я расстаюсь сама с собой –
Иду себе навстречу.

Час радости

Час радости – час робости –
Неодолимой смелости,
Перелетаешь пропасти
И – остаёшься в целости!

Поющей нежность зыбкую,
Любившей полночь грешную,
Я, в сторону с улыбкою
Не на тебя глядевшая!

Что бури мне, что рифы мне
В сияющей беспечности?
Властительными рифмами
Я говорю о вечности!

* * *

Ах, бессонница моя, ай, забавница!
Покрываются в ночи ветви инеем,
Как сгустится синева и разбавится
То серебряной тоской, то унынием...

Вот покличу я тебя, даль звенящая –
Откликаются одни чёрны вороны!
Ярославную стою настоящею,
С непокрытой головой, непокорная!

Что ж под звёздами стоять
в чистом полюшке?

Ничего уже не ждать, не надеяться!
Пусть снегами занесёт горе-горюшко,
Над лесами опустелыми развеется!

* * *

Напряжение рук твоих –
несколько тысяч вольт,
Между нами пропасть в сотню безумных лет!
Где-то в самом сердце сладкая щемит боль
Или счастье, сбившееся на нет?

Через вечность по знойным травам
придёшь босой,
Вспомним всё, что сбывалось, да не сбылось.
От волос твоих пахнет сладкой
степной росой,
Я целую тебя, целую тебя – насквозь!

* * *

Господи, запуталась и влипла,
Господи, спаси меня, спаси!
Так веками, стало быть, привыкла,
Дурочка молиться на Руси.

Исполняясь мраком преисподней
И холодным ужасом ночным,
От господской воли до Господней
Подниматься, обращаясь в дым!

И бессилья горестную чашу
Пить до дна, едва касаясь губ...
Это тоже, тоже доля наша –
Вместо мужика вставать за плуг.

Господи, о чём же я просила,
Белый свет по матушке кляня,
Что безумства роковая сила
Изнутри оплавил меня...

* * *

*Памяти иерея Евгения Аксёнова
и его супруги Валентины*

1.
Замирает над строкой
бег.
Бег колёс, ритмичный стук
шпал.
А сегодня выпал первый
снег,
На деревья облетевшие
упал.

Лёгкий-лёгкий, белый-белый
пух
Не разнимет, не разлучит
вдруг
Этих белых крепко сжатых
двух,

Этих двух неразделимых
рук!

2.

На другом конце Вселенной,
Может быть, когда-нибудь,
Я услышу неизменный,
Хоть встревоженный чуть-чуть,
Голос твой родной и милый,
Навсегда забуду я,
Что глубокая могила
Убаюкала тебя,
Что на встречу нет надежды –
Жизнь и смерть – к плечу плечом,
И в небесные одежды
Ты на веки облачён!
Я забуду всё, услышав
Этот радостный привет!
Будет дождь стучать по крышам
Через много-много лет.

* * *

Финальную точку
Ставить не надо,
Сделай паузу,
Подожди,
Оторвись и послушай:
По саду
Проливные гуляют

Дожди!

Барабанят по стёклам –
Слушай!
И по трубам бурлят
Рекой,
Будто мы невзначай
Нарушили
Их холодный сырой
Покой.

Ты беспечно скажешь:
«Ну что же?
Переждём! Ещё не финал!»
Этот дождь нам бранить негоже.
Этот дождь нам не всё сказал.

* * *

Марине Цветаевой

Я полночь глотаю,
Как терпкие вина,
От края до края
Слезами, Марина!

Нет, кубок хрустальный
Ласкаю губами!
Уж мне-то, опальной,
Молчать перед Вами!

Уж мне-то не петь,
Среди полночи плача,
Осыпалась медь,
Отвернулась удача.

Такая задача –
Держаться под смерчем!
Но нам ли удачу
Приваживать, певчим?

Как сеятель землю –
С ладони в ладонь,
Марина, приемлю
Смертельный огонь!

* * *

Дар есть данность,
Жизнь есть промельк,
Есть за что благодарить –
Белых крыльев осиянность,
Вдаль протянутая нить.

Этот путь... Он будет горек
С каждой пядью, с каждым днем...
Дар – как данность,
Жизнь – как промельк,
Все оплачено огнём!

* * *

Я завещаю тебя ветрам,
Всем бурям и ливням всем,
Помнишь, в тебя я входила, как в храм,
По ледяной росе?

И вился шарф на моём плече,
И трепетно падал ниц,
Когда являлась в первом луче
Лучшая из зарниц!

И тайная нам открывалась дверь
В сияние новых лун,
Когда мой грустный прекрасный Лель
Волшебных касался струн.

Причитание

Горюшко-Егорушка,
Ясное солнышко!
Ох, лежать во полюшке
С перебитым горлышком!

Не ходить дороженькой,
Не гулять околицей,
Припаду к подножию
Сиротливой горлицей.

Беленькие рученьки,
Серенькие глазоньки,

На века разлучены,
С вечностью повязаны!

* * *

На высоком северном ветру
Поцелуй солнца с губ сотру.

В сотый раз услышу свысока,
Лёгкое небрежное: «Пока».

В сотый раз прижаться я хочу
Напоследок к твоему плечу.
Напоследок – к сердцу твоему...
Дура душой, сраму не иму!

* * *

Надвинув на лоб новомодную шляпу,
Ты куришь и дань отдаёшь суесловью...
Ах, право, любимый, какой ты растяпа
С дворянской треклятой
насмешливой кровью!

Обманные глазки, ресницы в полнеба,
Желанный, беспечный – котяра, гулёна!
Просила любви, как насущного хлеба,
Изменчивой дланью небес убелёна.

Была я воскресшей, была я сожжённой,
В молитве ночной поистерла колени,
Где все твои бедные падшие жёны,
Где все твои ангелы, все твои тени?

Карета не подана нынче к вокзалу,
Ты куришь и смотришь насмешливо, хмуро.
Я важное что-то тебе не сказала,
В ладони зажав драгоценный окурочок.

* * *

Спаси меня – ни слова о спасенье,
В глаза глядит неотвратимо ночь,
Кровавое земное воскресенье
Небесное не может превозмочь.

Так, стало быть, ступай по свету тихо,
Не забегай за вероломство лет!
Как жадно дышит за спиною лихо,
И от него спасенья нынче нет!

Мне в муках петь, юродствовать во славе,
Легко идти на неизбежный бой.
И я с рожденья чуточку не вправо
Распоряжаться собственной судьбой!

* * *

Плыви ко мне, плыви, Орфей,
Ты звал меня – я выйду!
Какой заманчивый трофей
Достанется Аиду!

Там, наверху, несладко петь,
Вдвоём поделим муку:
На сердце – боль, на плечи – плеть,
И на душу – разлуку.

А здесь дурманящий левкой
И ласковые лики,
Кружат над буйной головой
Ночные Эвридики!

Река прильнула к берегам
Ещё во время оно.
И отзывается векам
Молчание Харона.

Орфей, я здесь, Орфей, молись,
Коль в полночи не спится,
Над головой твоей сошлись
Стальные воды Стикса.

* * *

Волга-мать, да твою ж направо,
Слёз и пота в тебе не счастье,
Ты – живительная отрава,
Непреложно благая весть!

Как теперь я взойду, осмелюсь,
На бесстрастно-пустую твердь?
Не на радость с тобою спелись,
И сплелись не на жизнь – на смерть!

Наша дружба не канет в Лету,
Да с расстанной сошлась судьбой!
Я плыву по сиротскому свету,
Не привеченная тобой.

* * *

Волжанка по духу, по плоти – труха,
Но помню, любезные друзья,
Что так ослепительно стала плоха
В унылом степном Оренбурге.

Золою и тленом, и вешним дождём,
Жестокой насмешливой тенью
Я канула в чахлый больной водоём,
Воскресла невинной сиренью!

Такую не ждут, на обед не зовут,
Но в каменных джунглях-грущобах

Волжанка-стихия всё ищет приют –
Ещё бы! Ещё бы! Ещё бы!

Отрезан-заказан небесный мой путь,
А лестницы в бездну – парадны,
И мёртвою петлей спадает на грудь
Горящая нить Ариадны.

* * *

От жара щёк, пожара строк
Взрослеет бирюза.
Отчаянный даю зарок:
Не закрывать глаза!

Слепой мне было бы светлей
И холодней сто крат!
Безумная, гори – не тлей,
Не уходи на спад!

Но с высоты сего костра
Мне некуда идти...
Ах, полночь, верная сестра,
И ветер на пути!

Втроём мы не смыкаем глаз,
Несём полночный пост...
Но день сотрёт со света нас
И бросит на погост.

* * *

Нет, до конца не пройдена
Страшная эта игра...
Ты прощевай, моя Родина,
Ты почивай до утра!

Даль у тебя – безысходная,
Многоязыкая речь,
Ах, неужели ты, родная,
Благословляешь меч?!

Спи, напившись горечью,
Спи, нагулявшись всласть,
Не оттеняется полночью
Чёрная злая масть!

Слёзы смахнув вечерние,
Добрая Родина-мать,
Ты окаянство дочернее
Мне не спеши прощать!

* * *

Я птица, которой на свете нет,
Зачем мой полёт высок?
Всего-то и надо, что взять пистолет
И разрядить в висок!

Удушливым жаром беспечных лет,
Холодным пламенем сна

Я птица, которой на свете нет,
Ты участь моя, весна!

Гореть и петь, и вершить полёт
На утренний робкий свет...
Мой милый, тобою подстрелена влёт
Птица, которой нет!

* * *

Ты приходи, родименький, солнышко,
очкарик,
Ты взойди над крышами в солнечном
огне,
Своевольный, лёгенький, как воздушный
шарик,
Растворись, неузнанный, в этом майском
дне!

Улица холодная, облако
сирени,
Позвонишь, что лезвием по сердцу
проведёшь!
От ресниц распахнутых длинные две
тени,
Ну привет, мой вежливый и колючий
ёж!

Господи, пожалуйста, удержи
мгновение,

Пусть звенит загадочный сумрачный
эфир!
Лапочка мой, солнышко, ветра
дуновение,
Мой огромный радостный беспощадный
Мир!

* * *

Ты уходишь – я смотрю,
Пелена туманит очи
Посреди бескрайней ночи
На потеху фонарю.

Ты уходишь, стынет даль,
С места тронулся автобус.
Жизнь бежит, кружится глобус –
Бесконечная печаль.

Все слова любви таю,
Но словам – иную долю,
С губ срываются на волю!
Ты уходишь – я люблю...

* * *

Мальчик мой, я заглѣбываюсь
словами,
И, наверное, сердцу больше не надо
слов...
Так высоко в небе над нашими
головами
Пролетают стаи шальных, беспокойных
снов.

Мы пройдем еще по этой широкой
дали,
И никто у нас не посмеет отнять
печаль!
Может, мы с тобой всего лишь чуть-чуть
устали,
Оттого-то и прошлого бесповоротно
жаль.

Финал

Мизансцены последнего акта,
Занавешенный шорох кулис,
Всѣ за нас отыграла карта:
Дальше – больше, но только вниз,

В горечь реплик твоих, холод пальцев...
И, давно сойдя с острия,
Мы играли святых страдальцев,
А сыграли самих себя!

Авансцена, софиты, муки
И озноб с головы до пят...
Вновь за сценой стихают звуки,
Словно пять столетий назад.

* * *

Шѣл снегопад – ни рифм, ни тем,
Мне страшно сделалось впервые
Смотреть на муки снеговые
Древесных обнаженных тел.

И бесконечно лета жаль,
И отчего-то очень грустно –
Ломались дни с усталым хрустом,
Туман ложился, как вуаль.

* * *

Разве что с сердцем вместе
Вырву тебя из груди!
Горькая чарка лести,
Тѣмная ночь впереди.

Стылые руки спрячу –
Зыбок старый карниз...
Может быть, наудачу
Мне оступиться вниз?

Нежные руки ветра,
Сладкий покой забытья...
Тёмная ночь поэта
Смотрит и ждёт меня.

* * *

Да простятся грехи за талант,
Но талант не простится поэту,
Будет маяться розовый бант
На кровавом крыле арбалета.

Спусксовая отдача судьбы –
Непреложная горечь отваги,
Разбивайте высокие лбы
О безжалостный призрак бумаги!

Обнажённая, царствуй, душа,
Над подмостками алчного мира,
Рвись в тоске, безнадёжно греша,
На свободу, беспечная лира!

Тайнодействуй, безумный атлант,
На пути к не вечернему свету,
Все грехи прощены за талант,
Но талант не простится поэту!

* * *

Над вечным и бранным
Задумаюсь тяжко,
Наполнится пенным
Разбитая чашка.

Наполнится красным
Забывший бокал,
То к смерти причастный
Живую взалкал!

Холодные руки
Сомкнулись вокруг шеи,
И замерли звуки
Над бездной траншеи...

Но полно, не мешкай,
Ведь окна полны
Усталой усмешкой
Кровавой луны.

* * *

Уже погас фонарный свет
На Волжском утреннем проспекте,
И вот меня на свете нет,
И, в общем, не было на свете.

Прощай-прощай, сожму в кулак
По каплям собранную волю,

На веки вечные? – Пустяк!
Кого хоронишь? Бог с тобою!

Самара, горестный смешок!
Не вой по ней, разгульной девке,
Тебе ли в каменный мешок
На певчей, ранней сходке-спевке?

Прощай, мой Кировский район,
Мои Антошка, Ленинградка...
Несбывчивый, забытый сон
Странноприимного порядка.

А впереди степная Русь,
Предзимних трасс унылых слякоть...
Прощай, Самара, я клянусь,
Что не посмею больше плакать!

* * *

Однажды вкусившая волжской воды,
Я жажду её и поныне.
Наполнились ветром и снегом следы
На зыбкой песчаной твердыне.

Нигде я такой не пила отродясь,
Другой мне вовеки не надо!
Из полной горсти я отведала всласть
Холёного пенного яда!

Завыл теплоход и растаял вдали,
Заводы раскинули трубы,
И белые-белые сны замели
Мои пересохшие губы.

* * *

Чёрная лестница в пустоту,
Скользких перил гладь,
Я обязательно обрету
Потерянную благодать!

Если за шагом ускорить шаг,
Усилить рывком рывок...
Каждый пред вечностью ниц и наг,
Но по подобию – Бог!

Перед познаьем добра и зла
Каждый – Творец и прах!
Космосом вечности дышит зола
В робких моих руках!

Сколько ещё мне латать прорех
И от бессилья выть?!
Чёрная лестница манит вверх,
Но всякое может быть.

* * *

Яблоневый мой свет,
Лиственный мой покой,
Укрой меня от побед
И паче – от бед укрой!

Горечь и боль развей,
По облакам скользи.
В сумрак минувших дней
Пламенный луч вонзи!

Чтобхватило дух,
Навзничь меня опрокинь
Прямо в небесный пух,
Прямо в хмельную синь!

На перекрёстке лет –
Полдень, аллея, зной...
Яблоневый мой свет,
Лиственный мой покой.

* * *

Шептала полночь: «Позабудь»,
Дышала нежностью апреля,
Лукавой спутнице не веря,
Я продолжала странный путь.

Мой путь во тьме не одинок,
Дождь ото сна будил живое,

И ветер выл, и в диком вое
Я слышала судьбу и рок!

Алела даль, я шла, смеясь,
По первозданности пространства.
Рассвет входил в ночное царство,
Как молодой великий князь.

* * *

Бессилие – горше
Не знаю отрады,
Чем выплакать больше
Свирепого яда.

Мне б с ветром воскреснуть
В горячую темень,
Не сдерживать песню,
Не пестовать время.

Земля принимает,
Земля обнимает,
Над миром склоняется
Вечность немая.

* * *

Твою улыбку исподтишка
Ворую при свете дня.

Забавней и горестнее грешка
Не было у меня.

И, от подруги твоей таясь,
Не размыкаю губ,
Кто ты, мой голос втоптавший в грязь?
Кто ты мне – враг иль друг?

Солнечный лучик, слетевший с глаз,
Лунный озябший блик.
Последний, последний, последний раз –
Самый последний миг.

* * *

И откуда такая сила,
Что наотмашь – бессильна ложь?!
Я безумно тебя полюбила –
Я тебе подарила нож.

Сотни дней у весны на примете,
Но из сотни в какой-нибудь
На апрельском шальном рассвете
Мне вонзишь его прямо в грудь!

И от ветра захлопнутся двери,
И часов остановится бой...
До сих пор я ещё не верю,
Что всё это случилось со мной.

* * *

Залезла зараза в душу,
Душе подчинила тело,
Обычно я просто трушу,
А тут стала очень смелой!

Бухаешь? И мне налей-ка!
В мешке не упрячешь шила.
Неужто судьба-злодейка
Без нас всё за нас решила?

Палёная жизнь, помилуй,
Отравленных нас не мучай.
О Боже, какой счастливый,
Смертельно счастливый случай!

* * *

Откинь мне волосы с лица,
Включи в прихожей свет,
Что ждёт тебя? Бутылъ винца
И чёрный пистолет?

Так и не спущенный курок –
Глухая боль в груди.
Ты пой, ты пей, баюкай рок,
Не знай, что впереди.

Покуда я ещё с тобой,
Засни в руках моих...

Да будет нам с тобой и бой,
И кубок – на двоих!

Двоих, что лезут на рожон
И презирают страх.
Мой милый, ты не отражён
В холодных зеркалах.

* * *

Апрельское спеет солнце –
Апрельский горит рассвет.
Пролили кипящий стронций
На хладную темень лет!

Полночное и грозовое
Смятение – пополам!
Душевный покой? Пустое!
Извечный порядок – в хлам!

Всё новой мерить меркой
И новых желать надежд,
Стою я, как перед примеркой
Небесных своих одежд.

* * *

Который день всё валится из рук –
Мне страшно жить среди вражды и тлена,
Где каждый вздох – уже почти измена,
И новый день – преддверье адских мук.

Где от друзей – лишь тени по углам,
И тишина – с ума сводящим звоном,
На гладь бумаги стих ложится стоном,
И – разрывает вечность пополам.

* * *

О чём мне горевать отныне,
Куда бежать, к чему спешить?..
Я на Перуновой перине
Вам приказала долго жить.

Боярыня, прости холопа!
Огонь тебе к лицу вдвойне.
Так вместо барского салопа –
Джинсуха рваная на мне.

Венчай пропащую на царство,
Веди к закатным алтарям.
Я безнадежное бунтарство
За блага мира не отдам!

* * *

Отойди, отпрянь от бездны –
Зыбок мост, полна луна
От полночного разъезда
До полночного окна,

Занавешенного горем
И зашторенного тьмой,

И зачем идти мне полем,
Если не иду домой?

Но жалеть меня не надо,
Там – на всех хватает мест!
За кладбищенской оградой
Возвели высокий крест.

* * *

Суди меня теперь, ряди –
Насмешливую тень,
Когда остался позади
Безумный этот день.

Ряди в пурпурные шелка
В губительной ночи,
Что отдала твоя рука,
С лихвою получи!

Суди меня, да видит Бог,
Всевышний судия,
Что ты на ласковый подлог
Не променял меня!

* * *

Сотри меня со света,
Гони от сердца прочь,
На небесах воспета
Губительная ночь.

Архангельские силы
В смятении кляня,
Как скоро до могилы,
Ты проводил меня.

Но, мёртвая, взыскую
И воспеваю вновь
Небесную, слепую,
Треклятую любовь.

* * *

Мы с тобою спокойны, обманны
Без глухих утешительных слов.
С неба сыплется нежная манна
Бесприютных российских снегов.

И нам негде укрыться на свете,
Соль земли – безутешная соль,
В неизменном и страшном ответе
Я земную восславил боль!

Мы с тобою, разлука-потеха,
Не сойдутся вовек берега,
От безумного корчится смеха
Мне навстречу свекруха-судьба!

* * *

Распушилась весна, разоделась,
Распустила кудряшки берёз,

Как ей, глупенькой, только не пелось
В горьком мире стенаний и слёз!

Вспыхнул май белым пламенем цвета,
Неизбежное спрятал от глаз,
И дожждаться, дожждаться бы лета,
И дожить бы до лета хоть раз!

Зарисовка по К. Паустовскому

Чёрные метели – полевые бури,
Отстучали в окна, вихрем поднялись
И стрелой вонзились в нежные лазури,
Гулкой, беспросветной разом стала высь.

Выжжены, разбиты все печные трубы,
Намертво застыла белая зола.
Поздние молитвы робко шепчут губы,
Из бездонных окон жадно смотрит мгла.

Но проснется утро, в стуже не завянет,
И снега растопит, и разгонит ночь,
И отступит горе, и рассвет настанет –
Чёрные метели унесутся прочь.

* * *

Значит, горе зачем-то нужно,
Значит, счастье совсем не в тему,

Вот и хлещут дожди натужно
В обожжённое болью тело.

И придёт нежеланный, хмурый
Новый день и затеплит окна:
«Что расселась тут дура душой,
Знать, от радости вся промокла?»

Я, простушкой прослав болтливой,
Залихватски ему отвечу:
Дескать, знаешь, давай-ка, милый,
Выпьем полночь за нашу встречу!

* * *

С тобою петь, с тобой родниться-знаться,
С тобой крестить непрошенных детей –
Святое имя, выжженное в святцах,
Но от того не ставшее святей.

И в забвении земного совершенства,
Обласкана безжалостной судьбой,
Я на высокой степени блаженства
Терзаема и мучима тобой!

И на краю безвременья могилы,
Пока стихи слагаю и дышу,
Губительной животворящей силы
Столь безоглядно у тебя прошу.

Содержание

Сердце.....	3
«Ты близок так, что холодеют руки...».....	3
«Лёгкой дымкой майский вечер...».....	4
«Я привыкла уже к расставаньям...».....	4
«В который раз мне ничего не надо...».....	5
«Устало солнце клонится всё ниже...».....	5
«Не стоит жить в пережитом...».....	6
Час радости.....	7
«Ах, бессонница моя, ай, забавница!..».....	7
«Напряжение рук твоих – несколько тысяч вольт...».....	8
«Господи, запуталась и влипла...».....	8
Памяти иерея Евгения Аксёнова и его супруги Валентины.....	9
«Финальную точку...».....	10
Дожди!.....	11
«Я полночь глотаю...».....	11
«Дар есть данность...».....	12
«Я завещаю тебя ветрам...».....	13
Причитание.....	13
«На высоком северном ветру...».....	14
«Надвинув на лоб новомодную шляпу...».....	14
«Спаси меня – ни слова о спасенье...».....	15
«Плыви ко мне, плыви, Орфей...».....	16
«Волга-мать, да твою ж направо...».....	17
«Волжанка по духу, по плоти – труха...».....	17
«От жара щёк, пожара строк...».....	18
«Нет, до конца не пройдена...».....	19

«Я птица, которой на свете нет...».....	19
«Ты приходи, родименький, солнышко...».....	20
«Ты уходишь – я смотрю...».....	21
«Мальчик мой, я захлёбываюсь...».....	22
Финал.....	22
«Шёл снегопад – ни рифм, ни тем...».....	23
«Разве что с сердцем вместе...».....	23
«Да простятся грехи за талант...».....	24
«Над вечным и бранным...».....	25
«Уже погас фонарный свет...».....	25
«Однажды вкусившая волжской воды...».....	26
«Чёрная лестница в пустоту...».....	27
«Яблоневый мой свет...».....	28
«Шептала полночь: «Позабудь»...».....	28
«Бессилие – горше...».....	29
«Твою улыбку исподтишка...».....	29
«И откуда такая сила...».....	30
«Залезла зараза в душу...».....	31
«Откинь мне волосы с лица...».....	31
«Апрельское спеет солнце...».....	32
«Который день всё валится из рук...».....	32
«О чём мне горевать отныне...».....	33
«Отойди, отпрянь от бездны...».....	33
«Суди меня теперь, ряди...».....	34
«Сотри меня со света...».....	34
«Мы с тобою спокойны, обманны...».....	35
«Распушилась весна, разоделась...».....	35
Зарисовка по К. Паустовскому.....	36
«Значит, горе зачем-то нужно...».....	36
«С тобою петь, с тобой родниться-зняться...».....	37

Елизавета Сергеевна Курдикова
Диагональ смятений

Редактор Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Обложка – Алексей Кирилов

Допечатная подготовка:
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. (3532) 55-41-99.

Подписано в печать 21.11.2018 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Универсальная Типография
«Альфа Принт»:
620049, Свердловская обл., г. Екатеринбург,
переулок Автоматики, дом № 2ж.

Тираж 200 экз. Заказ №_____.